

Эван, облачённый в строгую одежду священнослужителя, стоял в самом центре поляны. Согласно традиции, они начали с молитвы, благодаря Господа за Его дары, после чего Эван приступил к своей вступительной речи.

Он не был лучшим оратором, но являлся прекрасным актёром. Его эмоциональная речь, несмотря на некоторые недостатки текста, вызвала неожиданно сильный отклик. Внутренне Эван вздохнул с облегчением. Объявив о начале Фестиваля фейерверков, он наконец завершил свою миссию.

Вернувшись на смотровую площадку, он занял своё место рядом с мистером Джонсоном, адвокатом из города. Мистер Джонсон был добродушным мужчиной средних лет, воплощением идеального джентльмена: безупречно одет, сдержан в словах и поступках.

— Пастор Брюс, великолепная речь, — с улыбкой произнёс мистер Джонсон.

Эван, слегка поправив пуговицу на рукаве, скромно ответил.

Затем он намеренно завязал разговор с мистером Джонсоном. Тот был не только городским адвокатом, но и юристом церкви Деланлира, уполномоченным самой Церковью.

Эван был уверен, что адвокат не мог не знать о проблемах с церковными счетами. Заговорив о вопросах аренды церковных земель, он вдруг осознал, что церковь владеет немалыми активами. Хотя арендная плата, взимаемая с арендаторов, была минимальной, ежегодный доход всё же был значительным. Это успокоило Эвана: по крайней мере, теперь не нужно было беспокоиться о финансовых проблемах церкви.

Однако, несмотря на все попытки выяснить что-то о счетах, мистер Джонсон умело уклонялся от ответа, то переводил разговор, то говорил общими фразами. Эван заинтересовался: неужели адвокат действительно был причастен к этому делу?

Он внимательно осмотрел мистера Джонсона. Безупречный внешний вид и безукоризненная репутация исключали возможность того, что адвокат мог быть вором. В те времена люди очень дорожили своей репутацией, а мистер Джонсон не был бедным человеком, чтобы рисковать всем ради такой мелочи, как церковные деньги.

Тем не менее Эван был уверен, что мистер Джонсон что-то знает.

Прежде чем он успел продолжить свои расспросы, прибыл герцог Уилсон.

На этот раз герцог не устраивал шумного входа. Он незаметно поднялся на главную смотровую площадку, и лишь несколько джентльменов и дам заметили его появление, включая Эвана.

Эван не бросился к герцогу, как это сделали остальные. Он дождался, пока все обменяются

приветствиями, и только тогда подошёл.

— Ваша светлость, — слегка поклонился Эван. — Добро пожаловать.

Герцог Уилсон взглянул на него, и его слегка раздражённое выражение смягчилось.

— Пастор Брюс, я сожалею, что пропустил ваше вступительное слово.

Эван смущённо улыбнулся:

— На самом деле вы не пропустили ничего важного.

Герцог не сдержал смеха:

— Пастор, как вы можете так недооценивать себя? Уверен, всё было не так плохо.

Эван никогда раньше не видел, как герцог улыбается. Его смех разбил ледяную маску, и на мгновение Эван застыл, поражённый.

Герцог, видимо, заметил свою оплошность и быстро сдержал улыбку. Он слегка кашлянул и продолжил:

— Кстати, не могли бы вы завтра посетить поместье Корнуолл? Я ещё не успел поблагодарить вас за спасение Эдварда. Пожалуйста, обязательно приезжайте.

Эван внутренне обрадовался: похоже, его предыдущие действия дали результат.

— Я лишь сделал то, что должен был сделать любой порядочный человек, ваша светлость. Не стоит благодарности, — ответил Эван, сохраняя внешнее спокойствие, несмотря на внутреннее волнение.

Герцог с одобрением взглянул на него и улыбнулся:

— Вы слишком скромны. Уверен, немногие смогли бы поступить так же. — В его глазах мелькнуло пренебрежение, и он добавил:

— К тому же это не единственная причина. Есть и другие соображения. В любом случае, пожалуйста, приезжайте.

Эван слегка заколебался, но в конце концов кивнул.

Когда герцог отвернулся, в глазах Эвана появился едва заметный отблеск удовлетворения. Хотя моральные устои герцога Уилсона в будущем вызовут вопросы, на данный момент с ним было легко ладить.

Эван продолжил беседу с герцогом и даже сел рядом с ним.

Окружающие с удивлением наблюдали за этой сценой. Новый пастор, появившийся менее двух недель назад, уже настолько близко общался с герцогом — это было странно.

Одновременно с этим распространилась история о том, как пастор Брюс спас лорда Эдварда. Все с завистью смотрели на него: этот парень оказался настоящим везунчиком, сумевшим так легко завоевать расположение герцога.

Хотя они говорили о заслугах Эвана как о чём-то простом, если бы они сами оказались в такой ситуации, вряд ли справились бы с ней так легко.

Фестиваль фейерверков закончился поздно. К удивлению всех, герцог Уилсон остался до самого конца. Эван проводил его к карете и уже собирался попрощаться, как вдруг герцог предложил ему подвезти.

Для Эвана это стало приятным сюрпризом. Он слегка возразил, но в итоге согласился.

Карета герцога была просторной, но интерьер её был сдержанным: чёрный с золотом, скромно, но роскошно.

По пути от места проведения фестиваля до дома пастора Эван и герцог обсудили множество литературных тем. Слава Богу, в прошлой жизни Эван, хоть и был бездельником, но получил хорошее образование, что позволило ему не ударить в грязь лицом перед герцогом.

Когда Эван вышел из кареты, даже герцог был удивлён:

— Пастор Брюс, я не ожидал, что ваш кругозор настолько широк. Я думал... — голос герцога дрогнул.

Эван легонько моргнул:

— Вы думали, что я читаю только богословские книги?

Герцог смущённо кашлянул, а Эван улыбнулся:

— Ваша светлость, даже сам Иисус был образованным человеком. Когда я учился в Оксфорде,

многие мои однокурсники были гораздо более начитанными, чем я.

Совпадение, но и настоящий пастор Брюс окончил Оксфордский университет.

Герцог удивлённо приподнял бровь:

— Вы тоже учились в Оксфорде? Почему я никогда вас не встречал?

Эван знал, что это привлечёт внимание герцога. Ведь в оригинальной истории Уилсон с теплотой вспоминал свои годы в Оксфорде.

— Я учился в Духовной семинарии и был на два курса младше вас, ваша светлость. Поэтому мы и не встречались, — улыбнулся Эван.

Герцог Уилсон смотрел на Эвана с возрастающей теплотой. Со стороны можно было подумать, что они старые друзья, хотя на самом деле они познакомились менее двух недель назад.

Эван, выслушав прощальные слова герцога, вышел из кареты, но не сразу ушёл. Он стоял у двери своего дома, провожая взглядом карету, пока она не скрылась из виду, и только тогда вернулся внутрь.

Человеческие чувства — штука сложная. Даже самые глубокие эмоции начинаются с малого. У Эвана были свои планы на герцога Уилсона, и он не упустил возможности незаметно проявить свою заботу.

<http://bllate.org/book/15268/1347537>